

Исхаков Мингазетдин Гайнетдинович- участник первой мировой войны

Исхаков Мингазетдин Гайнетдин улы 1891 елда Алабуга өязе Салагыш волостендагы Бәзәкә авылында туа. Беренче бөтендөнья сугышы башлангач инде үзенең гаиләсен корган, балыкчы булып көн күргән Мингазетдин абзыйны сугышка алалар. 1916 елның 5 августында Украинаның Волынск өлкәсендәге “Червище плацдармы”нда барган сугышларда ул снаряд кыерчыгы белән яраланып Орел өлкәсендәге 18-нче госпитальгә жиберелә. Шуннан башка архивларда аңа кагылышлы бүтән документлар табылмады (яраланган, хәбәрсез югалган, һәлак булган һ.б.). Димәк, сугыштан Мингазетдин абзый исән калгандыр дигән өмет бирә бу безгә. А.Х.Мәхмүтованың “Колыбель моя, Бизяки” китабында 1917 елгы переписьта Исхаков Гайнетдин турында информация бар (493 бит, п.302): бу 70 яшьлек бабай Мингазетдин абзыйның әтисе булырга тиеш (30 яшьлек улы барлыгы күрсәтелгән. Ул вакытта мондый язмаларны йорт хужасы әйтүе буенча язганнар, шуңа күрә яше буенча берәз ялгыш булырга мөмкин). Ә 1925 елгы переписьта инде Гайнетдин бабай турында да, Мингазетдин абзый турында да бер сүз дә язылмаган. Аның алга таба язмышын бу язманы укыган оныклары һәм оныкчыклары гына безгә ачыклап бирә алыр иде...

298	Губайдуллин Тухватулла ж. 48, 3с. 35, 25, 21, 2в. 3, 4, 2сн. 30, 20	50	6	3	32	105	30	25	8	10	1	лен
299	Гимазетдинов Ахмадша ж. 65, 2с. 24, 25	75	4				20	24				
300	Гимазетдинов Зайнетдин ж. 40, 2с. 25, 12, д. 6	58	2		11	42	10	12				
301	Губайдуллин Зайнулла ж. 60, 2с. 21, 8, м. 85, 3д. 18, 16, 13	65	3	2	11 16	32	15	12	8			
302	Исхаков Гайнетдин ж. 70, с. 30, 2в. 5, 3, сн. 25, в. 9м.	70	2	1	2	62	10	13				
303	Садыков Шакир ж. 28, с. 21, в. 8м, 3д. 10, 5, 3	45	5	2	11	43	25	20	6	1		
304	Садыков Газиз ж. 50, 3с. 25, 18, 5	55	3	1	1	53	15	19				
305	Хусаинов Афзалетдин ж. 28, с. 5, д. 3	40	2	11м	1	44 2к.	10	11	2			
306	Назметдинов Гимазет- дин-ж. с. с. в. Ел ж. 55, с. 13, д. 15	70	3				15	16				
307	Насыров Шаймардан ж. 35, 3с. 10, 6, 3, 3д. 20, 14, 9	55	2	1	11н	51	10	13				
308	Насыров Шаймухамат ж. 40, 3с. 16, 6, 3, 2д. 12, 0, 5	45	2	1	1н1	22	10	13				
309	Султанова Хатифа с. 3, 2сес. 28, 14	30	2		11	2	5	6				
310	Валеев Шарип-ж. 65, з. 45, 4пл. 15, 13, 7, 4, 2д. 40, 18, 2пл. 9, 2	70	6	5	11н	63 11к	30	38				
311	Нуретдинов Хузяхмет-м. 70	42	1				5	6,5				
312	Исхаков Шарафетдин ж. 45, 2с. 25, 12, 2д. 17, 8	56	2	2	31	81	10	13				
313	Исхаков Гилязетдин ж. 45, 2с. 8, 5, 2д. 18, 13	54	2	311м	31	107	10	13				
314	Габидуллин Тухватулла ж. 56, 2с. 18, 23, д. 21, сн. 25, 2в. 7, 5	65	5	2	21	10	25	30				
315	Бикмухаметов Гайса ж. 50, 3с. 35, 30, 28, сн. 23	50	4	2	11	1	20	24				
316	Смагилов Минарахман ж. 20, с. 1	24	3	1		1	15	18				
317	Халиков Ислам	70	2									
318	Исламов Шайхелахтям ж. 45 – живут в Т/г, з. сд. в ар.	50	1									

Искаков Минезагетдин Гайнетдинов (ич)

Ранен/контужен. Именные списки потерь

Должность/Звание: стрелок

Воинская часть: **16-й Финляндский стрелковый полк**

Место рождения: Вятская губ., Елабужский уезд, Салаушская вол., д. Бозяк

Причина выбытия: **ранен/контужен**

Место выбытия: Перевязочный пункт 16 Финляндского стрелкового полка

Дата события: **05.08.1916**

Место события: **д. Рудка, д. Червище**

Тип документа: Именные списки потерь

Архив: Российский Государственный Военно-исторический архив

Фонд: №16196, Особое делопроизводство по сбору и регистрации сведений о выбывших за смертью или за ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий (1914 - 1918)

Опись: №1, Именные списки потерь солдат и офицеров 1 мировой войны 1914-1918 гг. (по полкам и бригадам)

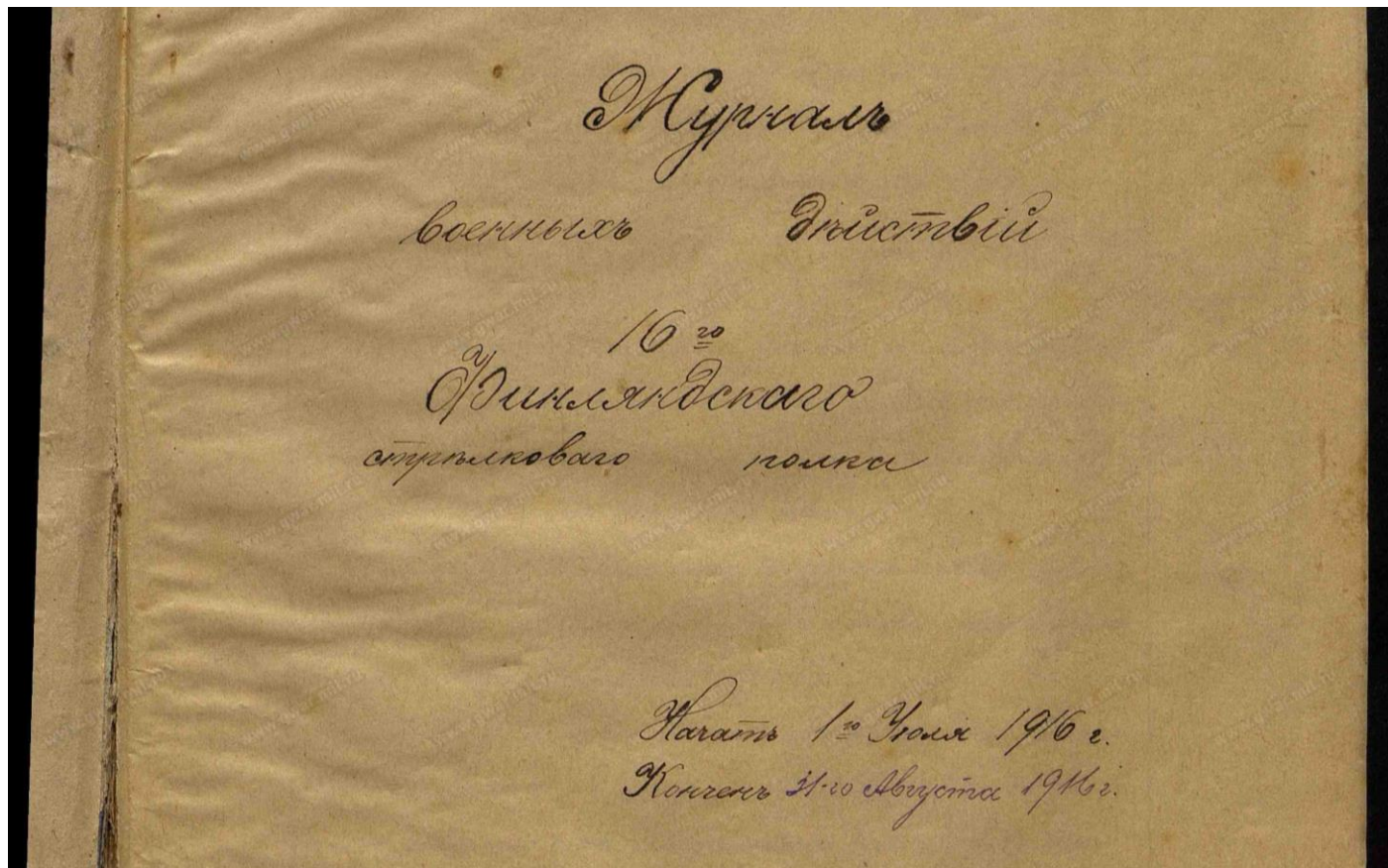
Дело: Именные списки потерь солдат 16 Финляндского стрелкового полка

Документ: №167842, Именной список потерь нижних чинов роты 16 Финляндского стрелкового полка, Автор: 16-й Финляндский стрелковый полк, 1916-09-25

Ниже приводим выдержку из «Журнала военных действий» 16-го Финляндского стрелкового полка 5 августа 1916 года:

«...В 3 часа получен приказ по дивизии от 5 августа за №85/42 с подробным распределением частей дивизии, а равно и действий соседей в предстоящей операции. Полк **(16-й Финляндский стрелковый полк)** составлял правый боевой участок дивизии с задачей атаковать противника в полосе, упомянутой выше, имея ближайший целью захват винокуренного завода, леса, рощи и **д.Червище** и, захватив западный скат высот вдоль

большой дороги из д.Тобола в Рудку-Червище, укрепляться на указанных скатах...» (В ходе этих боев получил ранение осколком снаряда Исхаков Мингазетдин).

назначено в 15 час. Эти только же совмещая было устроено
с Н-ром дивизиона, что артиллерия в продолжение
запланированных противника перед фронталь полка едте
мать шесть проходов.

В 3 час. получил приказ по дивизии от 5-го августа
за № 25/42 с подробными распределениями частей дивизии,
а равно и действий ее в предстоящей операции.

Полк составлял правый боковой участок дивизии с
задней атаковать противника в полосу, упомянутой выше
иногда ближайшей целью захватить выжурский завод, ст-
са, рощи и д. В Червище и захватить западный скат. Выше
вдоль большой дороги из дер. Тобола в Рудку-Червище,
укрепляться на указанных скатах.

В исполнении означенного Н-ром полка, батальонный

ИМЕННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

№ 83 / 1012
сч

ПОТЕРЬ

НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ

СОСЧИТАНО

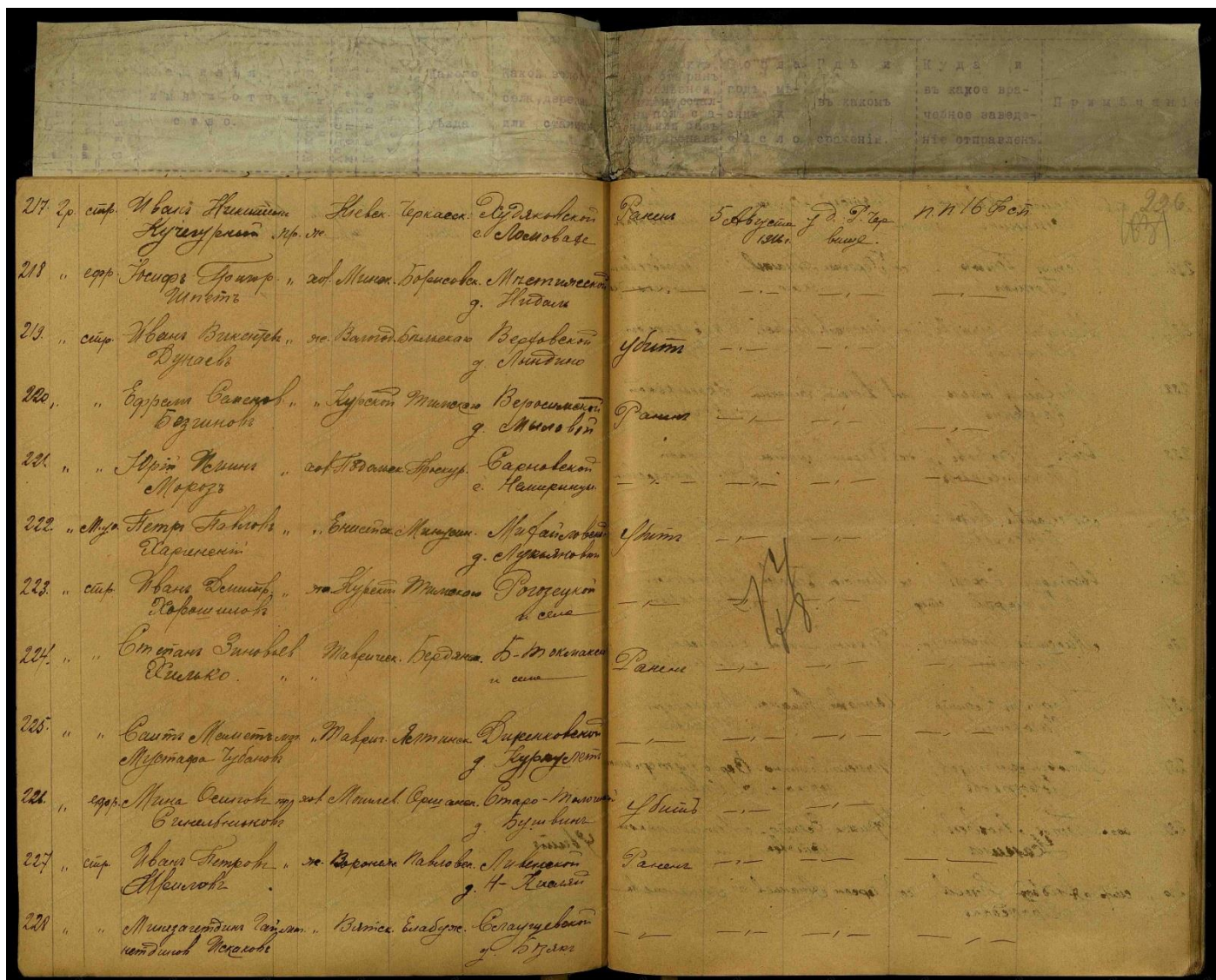
РОТЫ

16 ГО ОБЛАДАНДСКАГО СТРЕЛКОВАГО ПОЛКА

ОСОБОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
25.СЕН.1916 -167842
ГЛАВНАГО ШТАБА

август

Августа 1916г.
№ 7375

Искаков Минигаз

— Картотека потерь —

Должность/Звание: рядовой

Воинская часть: 16-й Финляндский стрелковый полк

Место рождения: Вятская губ., Слободский уезд, Салаушская вол., д. Бездино

Причина выбытия: ранен/контужен

Дата выбытия: 05.08.1916

Дата события: 11.08.1916

Место события: Старая Руда

Тип документа: Уведомление о приеме раненого

Архив: Российский Государственный Военно-исторический архив

Фонд: Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат)

Шкаф: без номера

Ящик: 1342-И

Всероссийскій Земскій Союзъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

У В Ъ Д О М Л Е Н И Е о П Р И Е М Ъ

Именнаго или больного, поступившаго съ театра военныхъ дѣйствій.

Губернія Орловская

Уездъ _____

Школьная _____

Имя госпиталь (патронажъ) А. В. В. З. С.

№ 210

Фамилія Искаковъ

Имя Михаилъ Отчество _____

Хол., жен., вдовъ _____

Неграм., грамотн., образован. 4. Возрастъ 25

Народность магаринъ

Вѣроисповѣданіе _____

Войсков. часть, должность (занятіе) Рядъ 16 ермишманск. полка

Мѣсто родины: губ. Вятской губ. Слободского уездъ

Уездъ (городъ) Соловухинской вол., д. Березина

Мѣсто жительства (передъ войной): губ. _____

Уездъ (городъ) родина

Занятіе (передъ войной) рыбакъ

Болезнь или поврежденіе (какое, когда и гдѣ получено) Раненъ въ животѣ около царской Осколковъ раненъ въ животъ стрѣлою на гриншуръ валъ часть

Принятъ мѣс. Августъ числа 11 1916 г.

Откуда прибылъ С. п. 40 лодъ

Подпись врача Гренкевъ

Ниже приведем описание боев на Червищинском плацдарме, где был ранен Исхаков М.:

Червищенский плацдарм

Забутые страницы Великой войны

Битва на реке Стоход

3 апреля 1917 года началось очередное сражение на реке Стоход. Оно получило название по месту, где происходило – около деревни Червища. Ныне это населенный пункт Старые Червища в Волынской области Украины примерно в 100 километрах от Луцка строго на север.

Пока в Петрограде, Москве и других центрах страны происходили революционные изменения, фронт приспосабливался к новым правилам, продиктованным из Таврического дворца новой властью в лице членов Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, а также военного и морского министра Временного правительства Александра Гучкова. Немцы внимательно наблюдали за происходившим процессом и в конце марта решились на зондаж русских позиций. Теревить передовую линию начали в нескольких местах. 26 марта атаковали на реке Шара под Барановичами. 29-го – на левом притоке Припяти реке Ясельда в Брестском уезде Гродненской области. 2 апреля прошел бой у местечка Крево. Это севернее, под Сморгонью. К делу не относится, но факт любопытный. В Крево великий литовский князь Гедимин построил на стыке XIII и XIV веков первый в Литве

полностью каменный замок. В тот же день началась сильная стрельба по обе стороны Паневежской узкоколейной железной дороги на полдороги между Вильной (ныне – Вильнюс, Литва) и Ригой.

Из цепочки локальных столкновений стоит выделить именно бой за Червищенский плацдарм. Немцам этот плацдарм на левом берегу Стохода был как кость в горле еще с августа 1916-го, когда он был захвачен войсками 3-й полевой армии генерала от инфантерии Леонида Леша (*именно в ходе этих боев и был ранен Исхаков Мингазетдин*). Из телеграммы от Штаба Верховного Главнокомандующего за 20 августа: «На реке Стоход наши войска в районе деревни Рудка Червище овладели господским двором Червище и несколькими высотами. Из-за деревни Тоболы завязался горячий бой. Деревня переходила из рук в руки и окончательно осталась за нами. Донские казаки атаковали противника в конном строю, изрубив более 200 австрийцев. В этом районе нами взято в плен 6 офицеров и более 600 нижних чинов, захвачено 15 пулеметов, 2 миномета, 1 прожектор и 5 телефонных аппаратов...».

Картина Павла Рыженко, посвящённая боям на Стоходе

Одно время плацдарм длиной в 8 км и глубиной в 3 км, спиной прижатый к болотистым берегам Стохода, имел некое стратегическое значение, так как с него предполагался удар на уездный городок Камень-Каширский, от которого до Бреста по прямой на северо-запад всего 100 верст. Кстати, на юг от Камня вела дорога к ненавистному Ковелю. Каких-то 40 километров. Но осенью 1916-го планы изменились, попытки прорвать немецко-австрийский фронт велись южнее, а плацдарм остался за нашими. Во время зимнего затишья проблема Червищенского плацдарма никого особенного не волновала. Но по весне генерал Леш, а также командир III армейского корпуса генерал-лейтенант Григорий Янушевский начали проявлять признаки беспокойства. Особенно, последний. Во-первых, немцы подтягивали резервы, что могло означать только одно – наступление с их стороны. Во-вторых, Янушевский был наслышан о капризном характере реки Стоход, прикрывавшей его тылы. Сама по себе речка не великая, но русло Стохода пробило себе дорогу когда-то в

местах низменных и болотистых. При таянии льда он разливался до нескольких километров в ширину. Но в больших штабах вплоть до последних чисел марта Янушевскому отвечали одно: плацдарм важен, надо погодить с его оставлением.

Немцы все рассчитали точно. Дождались, когда в ночь со 2 на 3 апреля лед на Стоходе вскрылся, и ранним утром начался интенсивный обстрел русских позиций тяжелой артиллерией. Наши окапывались на этом пятаке 7 месяцев, но создать мощную оборонительную линию так и не удалось. Окопов и ходов сообщения вырыли в достатке, даже – в избытке. Но все они были с торфяными стенками, которые осыпались от одного звука тяжелого снаряда, которые солдаты прозвали «чемоданами». Бетонные укрытия отсутствовали в принципе. Блиндажи из дерева в три наката удар не держали. На 24 квадратных километрах было сконцентрировано около 18 батальонов пехоты и только 5 траншейных орудий. Остальная артиллерия корпуса – около 100 орудий, из которых 23 тяжелые, – дислоцировались на правом берегу Стохода километрах в 5 от линии вражеской обороны. Там же, на правом берегу остались и 12 батальонов пехоты III корпуса.

Немцы долбили тяжелыми и химическими снарядами и по окопам плацдарма, и по позициям батальонов и батарей на правом берегу, и по переправам, помогая тем самым воде и льдам Стохода уничтожать наведенные осенью мосты. В итоге из 14 мостов (2 транспортных и 12 пешеходных) в утро боя сохранились только 2-3 пешеходных и транспортный.

Строго говоря, назвать наступление немцев на Червищенском плацдарме боем в классическом смысле слова затруднительно. Пехотные атаки если и имели место, то никак не являлись решающим аргументом в драке. Успех был достигнут врагом с помощью артиллерии, которая была хорошо пристреляна и имела качественную корректировку огня. Помогли ей и наше известное пренебрежение к инженерным работам, и природа. Части корпуса из-за половодья оказались лишены возможности хоть какого-то маневра и уж тем более шансов перебраться на «свой» правый берег. Вода затопила окопы задней линии, чем еще больше сузила пространство для размещения пехотинцев. Так, на правом фланге обороны, где действовали 4 роты 107-го пехотного Троицкого полка 27-й дивизии, торфяные стены траншей не выдержали давления воды и размылись. Холодные волны Стохода отрезали роты не только от правого берега, но и от самого плацдарма.

О роли артиллерии и природных факторов в разгроме III корпуса на Червищенском плацдарме писали и такие известные генералы I Мировой войны, как Антон Деникин и Андрей Зайончковский, и куда более скромные писатели-мемуаристы вроде начальника штаба 100-й пехотной Черноморской дивизии полковника Алексея Мариюшкина. Вот только ни в учебники истории, ни в мартиролог ПМВ это сражение почему-то не попало. А если когда и попадало, то бочком. Почему? В стратегическом отношении бой за Червищенский плацдарм особой нагрузки на себе не нес. Даже с учетом

грядущего летом большого наступления русской армии на Восточном фронте. Что до потерь, которые понесла наша сторона, то в масштабах корпуса они, конечно, были катастрофическими. До 12 000 солдат и офицеров, причем, до 9 000 из них – пленными. Немецкие источники, по словам Антона Деникина, давали такие цифры: около 10 000 пленными, среди них – 150 офицеров. Фактически две дивизии прекратили существование. Но в масштабах Юго-Западного фронта эти потери также не являлись определяющими. В иных сражениях, начиная с осени 1914 года, они исчислялись сотнями тысяч. И не только в русской армии.

А вот переоценить политический аспект очередной неудачи именно на Стоходе было трудно. После кошмаров летнее-осеннего наступления 1916 года эту реку на западе Украины иначе как с проклятиями не вспоминали. Уж больно много русских жизней было отдано ее водам, а преодолеть ее так и не удалось. Здесь, на Стоходе, легла в землю русская гвардейская пехота, с такими усилиями возрожденная и так бездарно потерянная генералом Брусиловым.

Но теперь-то, теперь-то... Уже нет империи, нет монархии, есть новая революционная армия свободной России! Прошло целых две недели, как солдаты обрели все права, офицеры перестали быть благородиями и превосходительствами – и тут на тебе! Даже не удар, а унижительная пощечина, которую не только в политических кругах Питера, но и в обществе восприняли крайне болезненно.

Интересно, что и в германском правительстве и генштабе были не слишком рады этому успеху, предпочтя его не развивать в военном отношении и не пиарить в политическом. Частная инициатива генерала Александра фон Линзингена, рассуждали в Берлине, могла привести к тому, что в русском солдате вновь проснется боевой дух, желание драться и мстить. Стало быть, проведенная огромная работа по развалу русской армии всеми возможными методами – от братаний до большевистской агитации – окажется напрасной. Волновались и ругали Линзингена в Берлине напрасно. Русскому солдату, занятому вопросами типа «земля – крестьянам» и «заводы – рабочим», было уже не до войны.

*Михаил БЫКОВ,
специально для «Почты Полевой»*